

12. 5. 1928

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЪ

Berlin, 12. Mai 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 92.

Подписная цена: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой еженд. на домъ 4.80 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. утѣрахъ Германіи 4.80 герм. мар. въ мѣсяцъ, (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шилл., Англію 5 шилл., Бельгію 7.50 франк., Болгарію 1.50 левъ, Венгрію 6 пента, Голландію 3—4 гульда, Грецію 100 др., Данию 4.00 д. кр., Данію 6—7 гульд., Испанію 8—10 пес., Италію 25 лиръ, Латвію 5—6 латъ, Литву 11—12 литъ, Норвегію 4.50 норв. кроунъ, Польшу 1—1.50 долл. ам., Португалію 20—25 эскудо, Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 250 пиастръ, Финляндію 45 фр. марк., Францію 25—30 франк. фр., Чехословакію 35—40 чешск. кр., Швейцарію 6—7 фр. швейц., Швецію 4—5 швед. кроунъ, Эстонию 400 эст. марк., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во въѣздной странѣ: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 амер. шилл., Нид. Инд. 3—4 голл. гульд., Америку востокъ 1.20 долл. ам., Аргент. вост. 1.20 долл. ам., Бразилію 8—10 мильр., Чили 12.50 бум. пес., Африку, Англ. вост. 5 амер. шилл., Италіянск. вост. 35 фр. марк., Франц. вост. 30—40 фр. марк. Въ случаѣ проср. прилагаютъ деньги во избежаніе замедленія высолки. Такую же почтовую смету: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77854; для Югославіи — Beograd № 68620; для Польши P. K. O. — Warszawa № 8668.

Объявления:
1 милл. строкъ (ширина 22 мм.) 0.20 М.
Объявленія семей. характера, за строкъ 0.15 М.
Присоединеніе покрывнаго 0.15 М.
Врѣчь и купюры 0.10 М.
При крупнѣмъ заказѣ скидка по тарифу 5% —
граничная объявленія по особому тарифу
Основанъ **И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Наминна и В. Д. Набоковымъ**

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 48, Friedrichstraße 14, Aufgang 6
Телефоны: Dahnoff 5547 и 5538
Адресъ для телеграммъ: Rubelstang Berlin.
Редакторъ принимаетъ еженедельно отъ 1/2 до 3/4 часа.

№ 2267.

Суббота, 12 Мая 1928 г.

9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Дѣло Якубовскаго.
Скупщина и оппозиція. — Алова.
У порога Сибири. — А. Мищенко.
Пышкоть вѣрвуръ. — А. Никандрова.
Новые анекдоты.

Берлинъ, 11 мая.

Дѣло Якубовскаго.
О дѣлѣ Якубовскаго уже неоднократно мелькали въ газетахъ сообщенія. Образъ казеннаго по обвиненію въ дѣтубойствѣ, застрѣпаго въ Германіи военнопленнаго, безомощнаго уже изъ-за плохого знанія языка, изъ за чуждости мѣстному населенію — тревожила совѣсть людей. Очевидно, не смотря на обвинительный приговоръ и въ особенности не смотря на отказъ въ помилованіи — мѣстные люди чулки какому то «невязку»; разговоры, видимо, не замолкали и даже велись съ такой настойчивостью, что дошли до липы и организацій достаточно влиятельныхъ, чтобы взять въ руки это дѣло. Оужденіе липа, предполагаемого невиннаго, а въ особенности казеннаго — имѣетъ свойства провѣреннаго опыта многихъ странъ: особенно болѣзненно задѣваетъ совѣсть и дѣйственно толкаетъ человѣческую волю. Образъ предполагаемо — невинно казеннаго неотступно стоитъ передъ глазами, бродитъ среди живыхъ неумирающимъ укоромъ. Укоръ обращенъ ко всякому, ибо казенно государство, т. е. въ конечномъ счетѣ — въ глубинахъ совѣсти — всѣ его граждане, имъ живущие и его вѣчно творящие; ибо казенно двалды, физически и морально, а кто знаетъ, что въ глубинахъ совѣсти больше терзаетъ людей — лишние жизни или честнаго имени. Жизнь вернуть нельзя а честное имя — никого не интересующее, пока оно не опорожнено — можно, и люди ищутъ утѣшенія себѣ, утоления боли: своей совѣсти возстановленіемъ невинно поправнаго имени.

Во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ дѣйствуетъ та же человѣческая психология. Ежедневно по разному гибнутъ, не всегда, впрочемъ, умирая, люди — и посторонній проходитъ равнодушно, еле замѣчая; но погибъ человекъ отъ несправедливаго судебного приговора и совѣсть тревожитъ далекихъ людей и активность пробуждается у безразличныхъ. Конечно, происходитъ это явленіе только въ странахъ мирной гражданственности, служба свидѣтельствомъ таковой, — и гдѣ бы, а не муки совѣсти вызываютъ вѣсти о гибели невинныхъ въ большевикомъ парствѣ не только потому, что притупляется впечатлительность ихъ числомъ, но и потому, что для всѣхъ очевидно — правосудіе служить основой большевизма.

Судъ еще не установилъ невинности казеннаго, но произведенное липы администраціей новое дознаніе (вопреки отказу прокурора возбудить дѣло), повидимому, не оставляетъ сомнѣній, изъ свидѣтелей обвиненія — одинъ скрылся, другой умеръ признаннымъ вѣдомымъ, трое признались въ дѣлѣ должныхъ показаній подъ присягой и липы обвиняютъ друг друга въ убійствѣ. Дѣло обязательно должно быть возобновлено, правое дѣло должно восторжествовать.

Перспектива голода.

Андрей Вышинскій. — Лекція афганскому королю.

По самымъ скромнымъ вычисленіямъ нарисоторга требуется еще заготовить до новаго урожая свыше полтора милліона тоннъ хлѣба. Это количество требуется для красной арміи и флота при голодномъ паиѣ для населенія потребляющихъ районовъ. Между тѣмъ, по доносеніямъ съ мѣся въ апрѣлѣ удалось заготовить только 153,000 тоннъ, а въ дѣйствительности и гораздо меньше. Оправдывая свою неудачу, мѣстные власти ссылаются на упорство «скупщиковъ» и агитацію оппозиціи. Поэтому можно опасаться, что власть приметъ еще болѣе жестокія мѣры противъ деревни, не смотря на то, что уже теперь стоитъ внѣ сомнѣній, что посѣная площадь значительно сокращена. Крестьяне распродаютъ не только земледѣльческія орудія, но и скотъ своей кубулькой за гроши.

Предсѣдателемъ на предстоящемъ судѣ будетъ не Ульрихъ, который приобрѣлъ опредѣленную репутацию и которому до сихъ поръ доверялись всѣ наиболее «отчужденныя дѣла», а никому не известнаго Андрей Януаріевичъ Вышинскій. Такая неожиданная замѣна объясняется именно прочно сложившейся репутацией Ульриха. Но у Вышинскаго шахтинское дѣло будетъ еще въ болѣе вѣрныхъ рукахъ. Нынешній «профессоръ» и членъ РАЦИОНА, Вышинскій былъ великимъ московскимъ адвокатомъ, специалистомъ по страховымъ дѣламъ. При большевикахъ онъ быстро расцвѣлъ, начавъ свою карьеру съ «народнаго продовольствія» въ качествѣ адъютанта Халатова. Поведеніе Вышинскаго было таково, что товарищи подали коллективное требованіе объ его уходѣ. Послѣ того какъ НЭП ликвидировалъ Компродъ, Вышинскій пристроился къ верхнему рестрибуналу и прославился на знаменитомъ дѣлѣ Госторга въ 1923 г., по которому на скамьѣ

подсудимыхъ сидѣлъ рядъ лицъ, въ томъ числѣ бывшій сотрудникъ Вышинскаго Моганъ, давшій Вышинскому пощечину. Благодаря Вышинскому, подсудимые были приговорены къ разстрѣлу и двое изъ нихъ, въ томъ числѣ Моганъ, находясь въ тюрьмѣ, въ ожиданіи исполненія приговора, приняли ядъ. Вышинскій, бывшій тогда прокуроромъ, поспѣшилъ въ тюрьму и лично руководилъ врачами, спасавшими отравившихся. Старанія врачей увѣнчались успѣхомъ и Вышинскій, съ улыбочкой похлопывая Могана по плечу, поздравлялъ его со спасеніемъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ спасенія Моганъ на рукахъ былъ вынесенъ изъ тюрьмы, положенъ въ автомобиль и разстрѣлянъ на Лубянкѣ.

Центральнымъ пунктомъ королевскаго визита явилось посѣщеніе Военной Академіи. Аманулла, сопровождаемый афганскими офицерами присутствовалъ на лекціи, которая была посвящена разбору трехъ англо-афганскихъ войнъ, и выслушавъ недолго, указывала какъ такую войну послѣдуетъ вести. Послѣ этого король поѣхалъ, о чемъ «Рулю» было уже сообщено, Октябрьскій лагерь, гдѣ было произведено ученіе. Вслѣдъ за учениемъ король былъ предложенъ роскошный обѣдъ, послѣ котораго состоялся парадъ войскамъ.

Заграничну выѣхалъ начальникомъ 4-го (развѣдыв.) отряда РККА Беринъ и начальникомъ печати ПУР'а Дегтеревъ.

Украинское ГПУ обнаружилось новую экономическую контрреволюцію въ трестѣ «Консобоюзъ». Арестовано 43 человѣка, въ томъ числѣ много инженеровъ. Отъ операций общества государство понесло убытки въ размѣрѣ 6 милліоновъ рублей. Арестованъ директоръ верфи въ Пороховцѣ Николаевъ, расстрѣванный 100,000 руб.

Останется вопросъ о допустимости смертной казни и новый аргументъ противъ нея.

Но было бы неправильно, если бы въ этомъ объемѣ вопросъ потонулъ тотъ частный, маленькій, который выдвинутъ дѣломъ Якубовскаго. Никакой человекъ — а следовательно никакой судъ — не обезпеченъ отъ ошибки. Пусть это аргументъ противъ смертной казни, — надо однако посмотреть, не было ли въ данномъ случаѣ промаха, отъ котораго себя обезпечить можно. На судѣ, какъ сообщаютъ газеты, не было переводчика, Якубовскій же плохо владелъ нѣмецкимъ рѣчью. Если это вѣрно, то не оказывается ли, что несчастный человекъ былъ лишенъ возможности защищаться, даже вполнѣ отбить то, что противъ него высказывалось, опровергать улики. Не оказывается ли, что присутствуя на судѣ физически, онъ какъ бы почти отсутствовалъ духовно. Конечно, порядкомъ суда приспособленъ нормально къ гражданамъ страны. Военнопленный, на годы застрѣпавшій въ чужой странѣ — кто знаетъ, можетъ быть, и на роднѣ ояъ былъ бы растерянъ и коноязыченъ, подавленный обрушившимся обвиненіемъ и торжественностью суда — дважды безпомощенъ; онъ только и могъ, что до конца односложно отрицать свою вину. Судопроизводство приспособлено къ нормальнымъ условіямъ страны, т. е. къ ея гражданамъ и такой случай — простолупина чужого языка — является исключеніемъ. Кто знаетъ, не ухудшила ли его положеніе именно эта чуждость, недобѣре къ непонят-

ному человекъ, странность впечатлѣнія, внушаемаго всякимъ чужакомъ. Но, увы, не только послѣдствія войны, оставшей здѣсь военнопленнымъ, но еще въ болѣе степени послѣдствія судыбы Россіи, вытѣсненія сюда множества бѣженцевъ, сдѣлали это исключеніе, этотъ необычный случай своего рода правиломъ, хотя бы частнымъ и временнымъ. Здѣсь какъ и въ другихъ странахъ русскаго разсѣянна — множество русскихъ и въ значительнѣйшемъ числѣ — безпомощныхъ, неуверенныхъ, подавленныхъ и растерянныхъ. И если трагическая судьба Якубовскаго является роковымъ исключеніемъ, то въ меньшемъ масштабѣ, съ менѣе роковыми послѣдствіями, но все же можетъ быть съ послѣдствіями тяжкими, не повторяется ли нѣчто въ этомъ родѣ и во множествѣ другихъ случаевъ.

Поэтому помимо общаго вопроса о государствѣ и смертной казни, о невинности и совѣсти — здѣсь есть еще и другой вопросъ: объ эмиграціи и безпомощности. Помимо общаго огромнаго вопроса здѣсь есть и нашъ маленький вопросъ. Все ли сдѣлано, чтобы придти на помощь со-блѣнцамъ? нельзя ли было бы создать и придать популярности учрежденіямъ, которыя бы организовывали правовую защиту и которыхъ бы отказывались бы признавать, къ которымъ бы отказывались бы обращаться при случаѣ и государственные органы. Дѣло Якубовскаго легло на совѣсть не только всякаго гражданина, оно ложится еще особо и на нашу, бѣжен-

Скупщина и оппозиція.

Въ югославской печати все чаще и чаще слышатся голоса, протестующіе противъ злоупотребленія парламентской трибуной со стороны оппозиціи, которая — особенно въ лицѣ Ст. Радича — создаетъ въ народной скупщинѣ полчасъ совершенно невиннаго для законодательнаго собранія обременіе. При обращении по адресу членовъ правительства и его главы Радичъ почти не употребляетъ другихъ выраженій, кромѣ самыхъ грубыхъ, иногда площадныхъ брани. За послѣднее свое «выслушаніе» онъ попатился довольно сурово, именно былъ исключенъ изъ скупщины на 10 засѣданій. Этой мѣрѣ решительно ставилось безчисленное количество напоминаній со стороны предсѣдателя скупщины и предумышленныхъ наказомъ шпешменныхъ предупрежденій.

Весьма корректный и сдержанный предсѣдатель скупщины проф. Перичъ въ сѣдѣ съ представителями печати подчеркивалъ тяжесть своего положенія: онъ долженъ руководить дѣловой работой парламента, требующей большого напряженія, и одновременно принимать мѣры противъ недобротныхъ въ парламентскомъ обиходѣ бранныхъ выраженій и прямыхъ угрозъ, которыя сыплются какъ дождь. Созданныя положеніе, — заявилъ Перичъ, — глубоко подорвало авторитетъ скупщины среди населенія. Нѣкоторые предлагаютъ въ связи съ этимъ, устранить изъ парламентскихъ отчетовъ, предзнаменующихъ для печати, особенно грубые выпады и бранныя слова.

Предсѣдатель скупщины совершенно основательно возражаетъ противъ этого, отмѣчая, что народъ долженъ знать, что дѣлается въ избранномъ всенароднымъ голосованіемъ законодательномъ собраніи. Словомъ, здѣсь имѣла бы полную силу завѣщанная поговорка: «Нечего на зеркало свѣять».

Но если этотъ повстаніе дурной и съ точки зрѣнія воспитанія народной массы недопустимымъ тонъ дебатовъ, естественно, не можетъ не вызывать протестовъ, то еще болѣе тягостное впечатлѣніе производитъ безответственность вѣкторыхъ завлеченій либераль оппозиціи и прежде всего того же Ст. Радича.

Югославскій министръ финансовъ уже въ теченіе долгаго времени велеть переговоры о заключеніи вышнанаго займа, значительная часть котораго должна быть обращена на ж.-д. строительство и въ частности на проведеніе желѣзной дороги, которая соединила бы Бѣлградъ съ Котарскъ бухтой. Переговоры о займѣ по разнымъ причинамъ затянулись, условия займа являются обременительными. Наступаетъ критическій моментъ, связанный съ завершеніемъ переговоровъ о займѣ.

И вотъ, именно въ этотъ моментъ выступаетъ Ст. Радичъ съ заявленіемъ, будто правительство скрываетъ полныя свои намѣренія относительно употребленія займа, и что эти намѣренія прежде всего военноп-стратегическія. Между тѣмъ ж.-д. Бѣлградъ — Котарскъ представляетъ первостепенную экономическую важность, ибо должна соединить столицу кратчайшимъ путемъ съ Адриатическимъ моремъ и переѣчь территорию, особенно нуждающуюся въ ж.-д. сообщеніи.

«Разоблаченіе» Радича, конечно, охотно воспроизводится той частью европейской печати, которая не расположена къ Югославіи, и въ результатѣ денатная задача министра финансовъ осложняется въ чрезвычайной степени.

Такия выступления оппозиціи несомнѣнно въ высшей мѣрѣ умаляютъ значенія, которая она могла бы имѣть, если бы демаршомъ такъ рѣшительно не возобладали надъ трезвой критикой. Даже то плѣно, что слышатся иногда въ рѣчахъ оппозиціонеровъ, пропадаетъ бесцѣльно въ искусственно подогрѣваемой атмосферѣ партийной осѣбленности и истеричности.

Алова.

У порога Сибири.

Даже британская пресса, обычно внимательно следила за очередными сдвигами «китайского калейдоскопа» не располагает таким количеством превосходных «развѣдчиков», каким могут похвастаться большие газеты Соед. Штатов. В особенности же «зоркость» их услышана с момента провозглашения Японией «позитивной политики» в Манчжурии. И немалое значение в такой обстановке играет отсутствие вѣры в скорое окончание «периода хаоса и смерти» в Китае.

Торопливость, с которой националисты продолжают свое наступление на север, вместо того, чтобы консолидировать положение в долине рѣки Янцзе — вызвана рядом повелительных обстоятельств. «Нанкинское правительство» вынуждено идти на Пекин теперь же потому, что народная настроенность ищет в таком походе завершение националистической программы, и оттого, что «военная комбинация» со Фань-Ю-Сяном покончена на общей вѣсь им ненависти к манчжурскому тигру. В северном Китае население ожидает, что еще до середины лета Пекин увидит новых влѣстителей, но никаких иллюзий насчет благоденствия «под началом» националистов никто не строит.

Всѣ эти неоптимистическія предположения, отсутствие вѣры в скорое пришествие творчески-созидательной и прочной власти, ярк отбѣляются указаниями на роль Японии. Еще задолго до сражения у Цзинаньфу американскія наблюдатели съ исключительной тщательностью ознакомились съ позиціей «соседа соседа». Уже осенью Токио стал проявлять тревогу въ связи съ политикой Чань-Цзо-Лина. Помимо острого вопроса о проведеніи имъ ж. д. линіи, параллельных японскимъ и сооружаемых на европейскія средства, все растущее въ Манчжурии недовольство, вызванное налоговыми «наплевательствами» диктатора и шаткостью положенія въ Пекинѣ поставили на очередь вопросъ о «последствіяхъ». Исключительно хорошо осведомленный Эбендъ указывал на то, что Японія готовится «принять всѣ мѣры» для охраны порядка и спокойствія въ Манчжурии.

Соед. Штаты могут «сентиментальничать» по поводу Китая, такъ какъ «китайская» торговля составляетъ всего лишь 1% всего экспорта Штатовъ. Неомота на размытіе британскаго капитала, вложеннаго въ Китаѣ, и Англія можетъ «ждать событий» въ странѣ, дающей лишь 3% всего экспорта Альбиона. Но Японія, страна не богатая, перенаселенная и едва оправляющаяся отъ кризиса, не имѣетъ права забывать о томъ, что Китай поглощаетъ свыше 28% иностранной торговли имперіи микадо. Китайскіе политическіе вожди отлично знаютъ всю важность китайскаго рынка и сырья для соседа и потому пускаютъ въ ходъ угрозу

бойкота при каждомъ очередномъ конфликтѣ. Террѣне Токио отомощило и нужно ожидать, что Японія предприметъ энергичные шаги въ защиту «позитивной политики». Предпочитая пути конференцій и соглашеній, Японія не боится бойкота и знаетъ способы его прекращения.

Основной задачей токійской дипломатіи является «стабилизаци» отношеній въ Манчжурии и «Внутренней Монголіи» согласно существующимъ уже договорамъ и созданіе обстановки, обеспечивающей гарантіи торговымъ и военнымъ интересамъ Южно-Манчжурской ж. д. Нужно познакомиться съ подробнымъ отчетомъ Эбенда, чтобы убѣдиться въ грандиозномъ масштабѣ японской активності «у порога Сибири». Въ Токио ему съ гордостью указали, что 648 миль ж. д. полотна названной линіи дали чистой прибыли за 1927 г. 34 милліона іенъ, не считая 10 милліоновъ истраченныхъ на школы, госпитали и библиотеки.

И точно для лучшей иллюстраціи, Коваками уже знакомымъ читателямъ «Руля», близо стоящій къ дипломатическимъ сферамъ Токио, лишь на двухъ съ документальными данными» доказывалъ, что Японія не имѣетъ права допустить провѣтворающихся въ ея рукахъ провинцій въ арену «китайскаго хаоса». «Благозвѣстная администрація» подъяла торговлю Манчжурии съ 0 до 450 милліоновъ долларовъ въ годъ, и за тотъ же прошлый годъ 800 000 китайцевъ эмигрировали въ «сферу японскаго вліянія».

Насколько чревата послѣдствіями эта позиція Токио съ особенной силой повѣстуетъ Н. Рузвельтъ, также побывавшій у «истока событийъ азиатской исторіи». Необходимо помнить, что Японія никогда не дезавуировала своей ультиматумъ Китаю въ 1915 году. Въ 21 пунктъ Токио требовалъ социальныхъ привилегій и права контроля въ Манчжурии, Шаньтунѣ и Фукиенѣ, въ угольныхъ и желѣзныхъ рудникахъ Янцзе, а также учрежденія должностей финансово-военнаго и политическаго содѣльниковъ. Послѣние Токио убѣждало Рузвельта въ томъ, что «спунты ультиматума» нисколько не помешаютъ полъ сунко, ихъ поддерживать не только верхи арміи, но и широкіе общественные круги. Глядя высоко поставленнымъ лишь — протогоиствомъ ультиматума и теперь находится у власти. Борьба «морской программы», устремленной въ сторону юга съ «континентальной», спорникова морского «вѣдренія» съ партизанскими активностями — отражается и на политикѣ кабинета Танака. Но все это — лишь «разногласія въ области путей и методовъ. Цѣль и задача прѣмлются въ Токио всѣми съ одинаковой убѣжденностью. И нисколько не приходится признавать налѣ судьбамъ русскаго «Дальняго Востока», когда оказывается, что для Токио Сибирь уже является гранью «передовыхъ позицій». Настороженность американскихъ «развѣдчиковъ» объясняется легко. А. Мищенко.

Печать.

Соц. демократическій «Абэнд» продолжаетъ доминать совѣтскую власть визитомъ афганскаго короля. Снова напечатана весьма остроумная карикатура, изображающая Аманулла въ бесѣдѣ со Сталинымъ, который хочетъ короля успокоить.

О вашей личной безопасности, говоритъ Сталинъ королю, вы не должны беспокоиться. На это король падихша отвѣчаетъ: Я совѣмъ не беспокоюсь. Я вѣдъ знаю, что въ всѣхъ старыхъ революціонеровъ сосланы въ Сибирь и сохранили старую охранку. Тутъ же приводится весьма удачно составленная «въ переводѣ съ афганскаго» рѣчь Аманулла на банкетѣ, устроенномъ совнаркомомъ. Приводимъ изъ нея нѣсколько стрывковъ:

Дорогіе сопрантели, меня предостерегали отъ посѣщенія вашей страны, которая будто бы управляется парубѣишми... Но я этому не повѣрю, ибо я вѣдъ не зленъ германской коммунистической партіи... Я знаю, что имѣю дѣло съ дѣльями, которые понимаютъ цѣну дѣлства. Похваливъ вѣтвмъ роскошныи приемъ ему устроенный и упомянувъ въ особенности объ Александрѣ Коллонтай, которую ко-

роль имѣетъ счастье неизмѣнно лицезрѣть, Аманулла продолжаетъ:

Ради меня Черингъ и Литвиновъ обрядились въ прекрасное шпите франи съ бѣлымъ галстуками, а Калининъ, хотя и остался въ мягкомъ воротникѣ, но зато хотъ побрилса.

Дальше король упоминаетъ о радости при посѣщеніи мавзолея Ленина и при демонстраціи ему микроскопическихъ разрѣзовъ ленинскаго мозга. Конечно, имѣется и специальное упоминаніе о красной арміи, и наконецъ о Сталинѣ.

Вамъ Сталинъ мнѣ въ особенности понравился, я не могъ не узрѣть въ немъ родственную мнѣ душу... Правительственный курсъ Сталина вполне соответствуетъ моему. Я и Сталинъ являемся теперь наиболѣе выдающимися выразителями системы, которая называется просвѣщеннымъ абсолютизмомъ... Темная масса требуетъ крикаго кулака, который ее управляетъ и ее направляетъ.

Коснувшись вѣтвмъ еще преимуществъ афганскаго строя передъ совѣтскимъ, король заключаетъ свою рѣчь выраженіемъ братскихъ чувствъ и симпатій.

Новые анекдоты.

Сенаторскія ревизіи Орджоникидзе добрылись уже до милицій и уголовного розыска. Конечно, напередъ можно было сказать, и не прозвора никакихъ ревизій, что эти почтенныя вѣдомства тоже липомъ въ грязь не уларли и стоятъ на уровнѣ всѣхъ другихъ рабѣ обривозванныхъ. Но ревизія трудилась недаромъ, она установила, что, пожалуй, пальма первенства принадлежатъ именно милиціи и уголовному розыску. Совѣтскіе сенаторы на одиннадцатомъ году узнали, что если вообще въ городахъ существуетъ охрана, то лишь въ центральныхъ частяхъ, а отнюдь не въ фабричныхъ и заводскихъ районахъ. Такъ срочные Одессы требуютъ защиты отъ влетчиковъ, которые орудутъ при дневномъ свѣтѣ, потому что милиционеры «тѣтъ». Если рабочему приходится имѣть дѣло съ милиціей, то онъ встрѣчаетъ «хвастовъ и грубость милиционеровъ», стоящие въ конкуренціи. Приводятся тутъ же и конкретные примѣры: «помощникъ начальника городской милиціи ударомъ ноги въ животъ «сбросилъ «рабочаго на «мѣстоу». Зато полъ особымъ покровительствомъ милиціи находится замогнущий, потому что съ самого милиціи и уголовного розыска лигитуетъ особую слабость. Слабость эта особенно ярко проявляется на армаркахъ: если рассказать о подвигахъ милиціи на послѣдней армаркѣ въ городѣ Петровскѣ Саратовской губерніи, то состоится уголовный романъ, гдѣ фигурируютъ женщины.

«ы, вѣтки, стрѣльба, погона на лошадахъ (т. д.)

Весьма высоко стоитъ и служебная квалификація агентовъ милиціи. Въ самой Москвѣ въ центрѣ совѣтской власти «работники московскаго угрозыска передъ розысками преступниковъ ходятъ къ хиромантѣ», а въ Сибири ревизія имѣла возможность занести въ свои протоколы совѣмъ замѣчательный случай. Изъ центра туда прислали сыскную собаку и агента.

«Агентъ», — рассказываетъ ревизія, — «любопыкъ. Пьянствовалъ онъ безъ прокупу; наскупило ему пить одному и онъ приучилъ пить свою собаку. Добившись того, онъ и собака вмѣстѣ пьяные стали выѣжать на розыскъ».

Само собою разумеется, что попадающихъ въ ея руки милиція обетъ смертнымъ боемъ. Въ той же московской губерніи предѣлать успеломка ни за что не хотѣлъ вѣрять жалобамъ на наобіе и рѣшилъ послѣдовать примѣру Гаруа аль Рашида: онъ пришелъ инкогнито въ милицію и объявилъ себя въ чемъ то виновнымъ. Его тамъ такъ забрили, что онъ пожалѣлъ о своемъ экспериментѣ».

Соборная эти данныя, добытыя ревизіей, «Комсомольскаго Права» считаетъ нужными прибавить, что такіе случаи насчитываются тысячами, что вса дѣятельность милиціи и уголовного розыска представляетъ сплошное преступленіе.

Пора бы уже сдѣлать общій выводъ изъ всѣхъ ревизій.

Пѣшкомъ вокругъ Крыма.

Рассказъ.

(Окончаніе *).

Въ концертномъ залѣ шло третье, послѣднее отдѣленіе, а они все не уходили изъ читальной комнаты, все сидѣли тамъ, только уже не за столомъ, а у стѣны, она на одномъ кожаномъ диванѣ, она на другомъ.

Ее смѣшило собственное глупое положеніе. Она не сдержалась, улыбулась и, чтобы скрыть отъ него улыбку, отвернулась въ другую сторону. Но ему, какъ мужчине, этого признака было достаточно. Онъ всталъ, захватилъ мимолетомъ со стола первый попавшійся подъ руку журналъ и, подавая, очевидно присущее ему отъ природы смущеніе, поделѣлъ къ Галинѣ Васильевнѣ.

Оба заволопотались.
— Вы не очень сердитесь на меня? — не глядя на нее, стѣсненнымъ голосомъ произнесъ онъ такъ, чтобы не услышала его словъ и не замѣтили его волненія другіе.
— Я?... — вздрогнула она, какъ отъ неожиданности, и сдѣлала тонкими бровями удивленное движеніе. — А за что же?

— За то, что я такъ настойчиво преслѣдую васъ.

— Я особенно не замѣчалъ этого.

— Наверное, вы уже Богъ знаетъ что подумали обо мнѣ!

— Нѣтъ... Ничуть... У меня слишкомъ мало матеріала для этого...

Они разговорились.

Его зовутъ Дмитрій Петровичъ, фамилія Васютинъ, онъ школьный работникъ Баумалскаго района, преподаетъ въ школѣ первой ступени служить и учится, готовится держать экзаменъ въ ВУЗъ...

И вообще онъ полонъ самыхъ заманчивыхъ, самыхъ радужныхъ надеждъ.

— Мнѣ только одно мѣшаетъ, у меня только одна бѣда, обычно разбивающая всѣ мои планы.

— Какая же?
— Сейчасъ не скажу, сейчасъ не могу сказать. Потомъ. Если узнаю васъ больше. А обь остальномъ можно смѣло расспрашивать, на всѣ вопросы отвѣчу откровенно.

Они помолчали.
— А сейчасъ о вашей бѣдѣ вы можете рассказать?
— Сейчасъ нѣтъ.

И невѣдомымъ страданіямъ Васютинна еще больше располагали къ нему Афремову. Такъ вотъ онъ какой!..

И накопившаяся въ ея созрѣвшемъ женскомъ сердцѣ нѣжность все ошущительнѣе ласкала его. Онъ это чувствовалъ и по ея мягкимъ, длительнымъ взглядамъ, и по вздрагивающему, проиннутому какой-то особенной кротостью голосу, и по неожиданнымъ заминкамъ въ неспокойной рѣчи, и по странной общей развѣянности, которая сказывалась въ ней все больше и больше.

Изъ концертнаго зала до нихъ иногда доносился дружный массовый хохотъ, сопровождаемый громомъ рукоплесканій. Тамъ, взаимѣ выступленийъ непробывшихъ артистовъ, вѣроятно, шли какіе-нибудь комическихъ номера.

А по окончаніи вечера, когда всѣ вдругъ заспѣвали къ вѣшалкамъ, онъ пошелъ ее провожать.

Возлѣ своего дома она сказала:

— Теперь я васъ немного провожу.

— А вы не любите въ возвращать одна?

— Нѣтъ. Нѣтъ. Я всегда одна хожу.

Потомъ онъ проводитъ ее во второй разъ, и возлѣ своего дома она опять сказала:

— Пойдемте, я еще немного пройду съ вами...

Такъ они ходили нѣсколько разъ, провозили другъ друга, то онъ ее, то она его. Вѣсда ихъ уже текла свободно, легко.

— Вотъ, говорятъ, что для того, чтобы узвать человека, необходимо съѣсть съ нимъ два пуда соли, а я считаю, что это ерунда! — среди разговора весело вставилъ Васютинъ.

— Конечно, ерунда! — одѣлала коротенькое личико Афремова.

— Галина Васильевна, а вамъ не кажется, что мы съ вами знакомы давно-давно?

— Конечно, кажется. Все время кажется. Напагавшись до усталости, они остановились передъ домомъ Афремовой, стояли у подъезда и отпыхали. Вокругъ было по ночному безлюдно, тихо. Вся Москва уже спала...

А ночь была весенняя... Воздухъ, напоянный вѣтвеніемъ, вькусный... Они дышали и никакъ не могли надѣлаться.

— А гдѣ вы думаете это лѣто проводить? — тающими глазами влюбленнаго глядѣлъ Васютинъ сквозь полумету ночи въ живое, ускользающее отъ него лицо Афремовой.

— Я? — завороженная чудесной ночью, противъ своей воли, чуткою кокетничала она передъ нимъ, строила исполосыя таинственные глаза, граціозно поворачивалась на каблукахъ. — Я собираюсь этимъ лѣтомъ въ Крымъ.

— Въ Крымъ? — вскричалъ Васютинъ и обрадовался почти до слезъ, какъ, впрочемъ, радовался всему, что исходило изъ ея устъ. — Галина Васильевна, вы, конечно, не повѣрите, но представляте себѣ, что я уже который годъ мечтаю о Крымѣ!

— Что жъ, — неопредѣленно произнесла дѣвушка. — Вотъ г хорошо.

А что именно «хорошо», она не сказала, не рѣшила, только подумала.

И съ новымъ пыломъ они заговорили о Крымѣ, какъ о странѣ сказочной, странѣ романтической...

Они сговорились о слѣдующей встрѣчѣ и весело распрощались...

— Желая вамъ увидѣть во снѣ Крымъ!

— обернувшись назадъ бодрымъ лицомъ Васютинъ, стояла вѣсколку шаговъ.

И помахавъ въ воздухъ рукой.

— И вамъ того же! — высушила Афремова изъ дверной щели счастливую головку.

III
Васютинъ еще до знакомства съ Афремовой усердно ходилъ въ Москвѣ по всѣмъ кино-лекціямъ и диспутамъ ученыхъ на темы: «Половая проблема въ прошломъ и настоящемъ», «Научныя основы счастливаго брака», «Свѣтъ и тѣнь любви»...

Но прежде, въ своихъ душевныхъ метаніяхъ, въ своихъ одинокихъ сиктаніяхъ онъ хватался за нихъ, какъ утопающій хватается за соломинку. И шель онъ гуда съ громадной надеждой, а уходилъ отгуда съ убойственнымъ разочарованіемъ. Прекрасныя слова ученыхъ лекторовъ оставались для него только словами, ничуть не разрывающими его собственной драмы: вѣдь онъ-то, Дмитрій Васютинъ, все-таки остается одинокомъ!

А теперь, когда онъ посѣщалъ эти собранія вмѣстѣ съ Афремовой, онъ уже шель гуда какъ богатъ, которому доступно послушать послѣднее слово науки: шель, какъ получившій большое наслѣдство илетъ поучиться какъ дѣлессообразіе имъ управлѣть.

Они являлись либо въ большую аудиторию Политтехническаго Музея, либо въ бывшую богословскую аудиторию I МГУ, забирались въ верхніе ялы, полъ самыи потоки, и сдѣланы тамъ рядышкомъ, локотокъ въ локотку. Все тѣснѣе и тѣснѣе зажимали ихъ слѣды и справа длинные ряды соседей, такъ же, какъ и они, молодѣхъ людей, стремящихся строить свое личное счастье по-новому, по-осмысленному.

... Какъ жаль, какъ убоги тѣ ншіе думокъ люди, которые сводятъ любовь къ голому половому акту! — при напряженнѣйшемъ вниманіи переполненной отъ полъ до потолка аудиторіи, возглавляеъ съ кафедры пожилой, умудренный житейскимъ опытомъ профессоръ. — Какъ безжалостно обокрали эти люди самихъ себя, какъ чудотворно обездолили, какъ во-варварски оторвали свою человѣческую сущность, внивели себя къ простѣйшимъ!.. Вылиште весной въ поле, въ садъ, въ лѣсъ!.. Какимъ ароматомъ напоены воздухъ, ароматомъ оплодотворяющей пылыни, опыляющей швѣты, — двѣты травъ, двѣты кустовъ, двѣты

* См. «Рудь» № 2266.

Въ Палатѣ Общинъ.

Лондонъ, 10. 5.

Въ палатѣ общинъ происходили пренія по иностранной политикѣ. Макдональдъ критиковалъ египетскую политику кабинета. Черберланъ указалъ, что при данныхъ обстоятельствахъ британское правительство не могло дѣйствовать иначе. Египетскій премьеръ министръ выразилъ ему, Черберлану, благодарность за тотъ духъ мира и дружбы, которымъ руководилось британское правительство при разрѣшеніи конфликта.

Затѣмъ Черберланъ перешелъ къ предложению Келлога о заключеніи договора о прекращеніи войны. Англія пріивѣтствуетъ это предложеніе, сказалъ Черберланъ, такъ какъ она никогда не вела наступательныхъ войнъ въ узко-национальныхъ, эгоистическихъ интересахъ. Для ускоренія переговоровъ британское правительство предлагало созвать конференцію юристовъ, но отказалось отъ этого намѣренія узнать, что оно вывѣяетъ въ Союз. Штатахъ возраженія. Мнѣніе британскаго правительства уже составлено и теперь послано на обсужденіе доминионовъ. Черберланъ подчеркнул, что предложеніе Келлога не противорѣчитъ обязательствамъ, налагаемымъ другими международными договорами. На вопросъ Кенурти, когда же британское правительство дастъ свой отвѣтъ Америкѣ, Черберланъ не далъ опредѣленнаго отвѣта. Кенурти заявилъ, что онъ удовлетворенъ разъясненіями Черберлана. Ллойдъ Джорджъ критиковалъ рѣчь

Макдональда по египетскому вопросу и сказалъ, что если бы Макдональдъ находился на мѣстѣ Черберлана, то онъ дѣйствовалъ бы совершенно аналогичнымъ образомъ. Весь вопросъ заключается въ томъ — сказала Ллойдъ Джорджъ, намерена ли Англія остаться въ Египтѣ. Если она хочетъ остаться, то она должна выполнять лежанія на ней обязательства по охранѣ интересовъ иностранцевъ. Ллойдъ Джорджъ хотѣлъ бы видѣть такую партію въ палатѣ общинъ, которая выступила бы за очищеніе Египта.

Затѣмъ палата обсуждала вопросъ о высмыслѣ принца Кароля. Министръ внутр. дѣлъ сообщилъ, что несмотря на полученное имъ письмо отъ принца съ зафрѣннемъ въ отказъ отъ дѣлѣйшей политической дѣятельности, онъ не считаетъ возможнымъ взять обратно свое распоряженіе о высмыслѣ. Во время своей рѣчи министръ упорно называлъ принца Кароля «этимъ джентльменомъ». Депутатъ рабочей партіи Кенурти, при обменѣ смѣхъ, протестовалъ противъ такого обращенія и требовалъ, чтобы министръ титуловалъ принца, такъ какъ это надлежитъ.

Принцъ Кароль собирался вѣхать въ Бельгію, но бельгійское правительство признало его пребываніе нежелательнымъ. Поэтому принцъ Кароль обратился съ просьбой къ итальянскому правительству разрѣшить ему жительство на итальянской Гвиберѣ.

Грандіозный обвалъ въ Италіи.

Римъ, 10. 5.

Вслѣдствіе продолжительныхъ дождей огромныя земляныя массы на склонахъ Апеннинъ между Гроттамаре и Куфра Маритима пришли въ движеніе и засыпали шоссе и желѣзнодорожное полотно на разстояніи 200 метровъ. Пассажирскій поѣздъ, шедшій изъ Анконы въ Бриндизи, попалъ въ обвалъ. При катастрофѣ было убито 7 пассажировъ и 1 ж.-д. чиновникъ, ранено 11 пассажировъ и 6 кондукторовъ. Обвалъ засыпалъ нѣсколько домовъ, изъ которыхъ извлечено 11 труповъ. Въ одномъ изъ засыпанныхъ домовъ находится вдова съ тремя дѣтьми, въ другомъ семья изъ 6 человекъ. Солдаты и рабочіе энергично работаютъ, пытаясь откопать эти дома и спасти живыхъ погребенныхъ.

Вооруженіе итальянской арміи.

Итальянскій гѣхотѣ розданы вмѣсто винтовокъ особыя карабины, которые автоматическимъ выбрасываютъ маленькія бомбы. Каждый карабинъ вмѣстѣ 12 такъихъ бомбъ. Они попадаютъ въ цѣль на разстояніи 200 метровъ.

Какая пѣсня, пѣсня звушей любви, пѣсня радостнаго творчества, не умолкая, звенитъ на всемъ земномъ просторѣствѣ!.. Вы слышали соловья. Почему онъ поетъ весной?.. И почему онъ такъ неподражаемо-красиво поетъ?.. Вы видѣли теревега на току, теревега, отлавливащаго пѣвца любви и умирающаго отъ пули, потому что въ этотъ моментъ онъ не слышитъ окричанья?..

Васютинъ и Афремова, не дыша, внимательно изучали пѣснь профессора.

Невольно протягивали они другъ другу руки, незаметно обмѣнивались пожатіями.

Они жадно слушали лектора; искали въ его словахъ отвѣта на свои сокровенныя мысли; зарѣвѣла перешептывалась между собою; посылали на кафедру, — внизъ, съ яруса, какъ со ступенки на ступенку, — записочки.

Повнувшись къ Васютину спиной и поджавъ себя на колѣни обѣимъ тетраду, Афремова, съ раскрасѣвшимся лицомъ, вполголоса выводила на лоскутѣхъ бумаги тоненькимъ карандашикомъ пѣлочку маленькіхъ буквокъ: «Уважаемый лекторъ, объясните, пожалуйста...»

А Васютинъ, раздражаемый собственными проблемами, закрывался отъ нея высоко задранными лѣвымъ плечомъ и крупно писалъ на листкѣхъ, вырванномъ изъ тетрадки: «Товарищъ профессоръ. Какъ это понимать, когда, если, напримеръ, я, здоровый мужчина, двадцати пяти лѣтъ...»

Лекція закончена, — теперь каждому болѣе и менѣе понятно, что такое настоящая любовь и какую надо подыскивать себѣ пару. И количество написанныхъ по этому поводу записокъ, бѣлой остроконечной папкой накрывавшихъ кафедру, вызываетъ смѣхъ и слушателей и профессора.

— Ну-ну! — показывая рукой профессоръ на гору бумажекъ и не безъ страха крутясь головой.

Молодежь радостно вскринивалась на своихъ мѣстахъ; рогато хочется отъ всей души; живеть.

Но вотъ профессоръ, встучивъ рукавъ, жестомъ мага вытаскиваетъ изъ кучи записокъ одну, наугадъ.

Коммунистическая пропаганда.

Копенгагенъ, 10. 5.

Полиція обнаружилла въ порту прокламаціи, выпущенныя датскою коммунистической партіей и обращенія къ командамъ датскихъ военныхъ судовъ, которыя должны сопроводять короля, отправляющагося въ Финляндію. Прокламаціи содержатъ нападки на теперешнее правительство Финляндіи.

Обратный полетъ «Бремена».

Нью-Йоркъ, 11. 5.

Какъ только «Бременъ» будетъ доставленъ на территорию Союз. Штатовъ такъ команда его предприметъ обратный полетъ въ Берлинъ. Это «прозойдетъ», по всей вѣроятности между 20 и 30 мая.

Три милліона за Рафаэля.

Лондонъ, 11. 5.

Леди Десборо продала принадлежавшую ей знаменитую картину Рафаэля «Малюна съ Христомъ Младенцемъ» за 150.000 фунт. стерлинговъ — 3 милліона марокъ.

ЗАНЯТИЕ ЦИНДАО.

Шанхай, 10. 5.

Въ Циндао въ торжественной обстановкѣ поднятъ японскій флагъ. Японскій командующій издалъ распоряженіе, запрещающее военныя дѣйствія въ полосѣ въ 60 километровъ шириной вдоль Шантунгской ж. д. Японцы разоружили 19.000 китайскихъ солдатъ, которые помѣщены въ концентраціонные лагеря. У нихъ отобрано 9 тяжелыхъ орудій и 150 пулеметовъ. Въ Цинанфу японцы разстрѣляли 48 китайцевъ за грабежи.

Представитель римскаго папы предложилъ японскому премьеръ-министру посредничеству папы въ японо-китайскомъ конфликтѣ. Баронъ Танака отклонилъ это предложеніе.

Шанхай, 10. 5.

Японскія войска окончательно заняли городъ Цинанфу и зону въ 7 миль шириной вдоль шантунгской ж. дороги. При

явленіи надъ Цинанфу японскихъ аэроплановъ китайскія войска, подъ начальствомъ генерала Фэнчжунъ сдались и были немедленно разоружены. Всего японцы разоружили 7.000 китайскихъ солдатъ. Во время боевъ убито 150 китайцевъ. Иностранцы эвакцированы изъ Цинанфу прибыли уже въ Циндао. Нѣмцы остались въ городѣ.

По сегодняшнимъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Шанхѣ, можно думать, что конфликтъ не будетъ имѣть дальнѣйшаго развитія. Южно-китайское правительство рѣшило бороться съ анти-японской агитаціей и официально заявляетъ, что конфликтъ будетъ улаженъ дипломатическимъ путемъ.

Лондонъ, 11. 5.

По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, сѣверныя войска отступаютъ на всѣхъ фронтахъ по направленію къ Калгаю. Чанъ-Цзо-Линъ предполагаетъ эвакцировать Пекинъ.

Дѣло Войцеховскаго.

Варшава, 10. 5.

Войцеховскому будетъ предьявлено обвиненіе въ покушеніи на убійство официальнаго лица. Высшая мѣра наказанія — по этой статьѣ — ваторга на 2 лѣтъ. Совѣтское правительство весьма неодобило этимъ, такъ какъ оно настаиваетъ, чтобы Войцеховскій былъ казненъ. Расслѣдованіе продолжитъ еще нѣсколько недѣль, такъ какъ польскія власти пытаются установить связь обвиняемаго съ русскими эмигрантами. «Навъ Шнеглольдъ» одобряетъ совѣтскую ноту и рѣзо нападаетъ на русскую эмиграцію; наоборотъ, «Газета Поранна» говоритъ, что «можно легко опровергнуть психическія мотивы людей имѣющихъ съ совѣтскимъ правительствомъ тяжельныя и кровавыя счеты, толкающие ихъ на преступленіе». Газета выражаетъ сожалѣніе, что «занимающаяся политикою часть русской эмиграціи не умѣетъ организовать борьбы съ ненавистнымъ режимомъ на территоріи Россіи, вмѣсто чего осуществляетъ свою мечь на польской территоріи».

Пограничные инциденты.

Варшава, 10. 5.

За послѣдніе дни на совѣтско-польской границѣ произошло рядъ кровавыхъ инцидентовъ. Совѣтскіе пограничники застрѣлили двухъ польскихъ рыбаковъ, удавивъ ихъ рыбою въ пограничной рѣкѣ. Въ Вилнѣхъ польскими конвойными застрѣлены препровождавшійся изъ сула въ тюрьму арестованный совѣтскій чекъ — при попыткѣ къ бѣгству. Въ районѣ Столповъ трое неизвестныхъ, охлѣбавъ въ польскую военную форму, пытались перейти границу и скрыться въ Россіи. Одинъ изъ нихъ былъ застрѣленъ польскими пограничниками, а двое — ретованы.

Донецкій процессъ.

Въ обвинительномъ актѣ утверждается между прочимъ, что обвиняемые при посредствѣ французскаго и польскаго дипломатическихъ представителей въ Москвѣ поддерживали сношенія съ полскимъ военнымъ министерствомъ и французскими официальными учреждениями въ Парижѣ. Кроме уже упоминавшихся ранѣ нѣмецкихъ фирмъ обвинительный актъ утверждаетъ, что въ планѣ разрушенія Донецкаго бассейна были заинтересованы германскія фирмы — Сименсъ и Шунертъ и Эйргофъ. Русскіе эмигранты, бывше владѣльцы рудниковъ, проживающіе въ Польшѣ и Германіи, получили отъ нѣкоторыхъ обвиняемыхъ подробныя свѣдѣнія о состояніи рудниковъ и давали имъ указанія о томъ, какъ дѣйствовать дальше съ тѣмъ, чтобы ихъ рудники не подвергались уничтоженію. Руководилъ этими дѣйствіями нѣкій Дворжачникъ, владѣлецъ крупныхъ угольныхъ и соляныхъ рудниковъ на югѣ Россіи, находящихся въ настоящее время въ Польшѣ.

Обвинительный актъ содержитъ въ себѣ имена инженеровъ Суцескаго, Петра Калина, Бабенко, Наганова, Абрама Башкина, Березовскаго, Риепскаго, Кузьмы, Горлицкаго, Матова, Васильева, Гароцкена, Некрасова, Кувалядина, штейгеровъ братьевъ Краудовъ, бывшихъ владѣльцевъ рудниковъ Самойлова и Вереснунова, а также многихъ другихъ.

Ганецкій ѣдетъ въ Прагу.

26го мая въ Прагу выѣзжаетъ совѣтская экономическая делегация съ Ганецкимъ и Науфманомъ во главѣ для переговоровъ съ чехословацкимъ правительствомъ о пересмотрѣ торговаго договора.

Аудиторія, какъ по командѣ, пѣмѣть. Каждый застываетъ въ той позѣ, въ какой его застаетъ этотъ моментъ.

Профессоръ съ такимъ видомъ разворачиваетъ бумажекъ, какъ будто въ ней заперта какой-то важной шюрпріазъ; развернувъ, обращаетъ написанной стороной къ свѣту; стоитъ, держа въ двухъ рукахъ передъ своимъ лицомъ и, трудно разбирая почеркъ, по-профессорски вяжато читаетъ: — «Многоуважаемый лекторъ. Прому отвѣтить, какъ вѣрнѣе узнать малоопытной женщиной, насколько серьезно и продолжительно чувство у мужчины, который кланяется, что безгранично любить?..»

Подвѣваемый смѣхъ распространяетъ мужскую половину аудиторіи. Но она удерживаетъ себя, молчитъ, ждетъ, какъ отзовется на записку профессоръ.

А профессоръ, продолжая держать передъ собой прочитанную бумажекъ, глядитъ въ нее и дѣлаетъ смѣшную, безпомощную гримасу.

— Что могу я отвѣтить на это женской половинѣ нашего собранія? — кому стическія поднимаетъ онъ плечи. — Ч крокъ: «Глядите въ оба!»

Аудиторія откидываетъ а слова профессоръ короткимъ, плотнымъ, единодушнымъ ударомъ смѣха.

— Беремъ слѣдующую, — громко объявляетъ профессоръ и запускаетъ руку въ кучу бумажекъ, какъ въ потерянный ящикъ съ билетками.

При пробномъ молчаніи всего зала, съ профессорскимъ безстрашимъ читаетъ: — «Товарищъ профессоръ. Скажите, правду, возможно избавиться отъ того, что принято называть «тайнымъ порокомъ»? Студентъ Г МГУ.»

На лицахъ аудиторіи и открытое смущеніе, и скрытый смѣлокъ, и смертельный страхъ, захватившій дыханіе, и множество другихъ сложныхъ чувствованій.

А профессоръ, какъ на зло, не торопится. Вертитъ въ рукахъ бумажекъ, смотритъ, нѣтъ ли приписокъ вверхъ, внизъ, по бокамъ, на другой сторонѣ. Наконецъ, бросаетъ ее.

Аудиторія вбираетъ въ себя воздухъ, вся обращается въ слухъ.

Съ серьезнымъ лицомъ спускается профессоръ съ кафедры, подхватитъ вытнутую къ первому ряду молодежи, — отчего той вдругъ становится пріятнѣе, теплѣе, безопаснѣе, — и пространно отвѣчаетъ на ослѣпленную исповѣдь студента.

Съ совершенно новымъ, преображеннымъ лицомъ, охваченнымъ огнемъ вдохновенія, съ пронизывающей передъ аудиторіей молодежи горячую, трогательную, отеческую участливую рѣчь, — рѣчь, проникнутую громаднымъ, почти восторженнымъ оптимизмомъ.

И у юной аудиторіи — ни одного неуверительнаго переминиванія, ни одной нехорошей улыбки. Только вниманіе. Только любовь къ профессору. Только благодарность ему за великое его знаніе.

Васютинъ и Афремова всегда уходили съ подобными лекціей высоко-настроенные, опоенные, обдаженные, — какъ вѣру-е изъ церкви...

IV

Васютину нравилось въ Афремовой все, онъ не находилъ въ ней никакихъ недостатковъ. И она относилась къ нему точно такъ же.

И передъ обоими всталъ одинъ и тотъ же молчаливый вопросъ: а что же дальше? И не потому ли самой излюбленной темой ихъ разговора сдѣлался Крымъ и предстоявшее имъ путешествіе по Крыму?

Они сидѣли на садовой скамейкѣ въ одномъ изъ скверовъ Москвы.

— Душа моя уже оторвалась отъ Москвы и летитъ, летитъ, — закрывъ въ блаженствѣ глаза, говорила Афремова, дѣлала руками легкія, плавныя, красивыя движенія, какъ летящій лебедь крыльями.

— Уже не могу дышать московскимъ сѣвернымъ воздухомъ, задыхаюсь! — объявляла Васютинъ, откинувшись на спинку скамейки и вытянувъ по землѣ ноги. — Уже не могу смотрѣть на городскіе дома, представляя себѣ городскія квартиры, въ которыхъ, какъ въ гробахъ, погребены мо-

сковские жители! Хочется простора! Хочется юга! Моря! Горы! Горно-морского воздуха! Вѣчной красоты хочется, подлинной, не поддельной! Вотъ что, чортъ возьми, хочется! А что этотъ северникъ, эти клумбочки, эти пѣвочки?

— Напримеръ, а никогда не ѣдила по морю, даже не представляя себѣ, какъ это: сидишь на кораблѣ, а онъ плыветъ по темной глубоководной волѣ, нигдѣ не видно береговъ, только море вокругъ, да небо. И дельфины, которыя остаются у насъ отъ обѣда, лучше употребить на морскія поѣдки.

— О деньгахъ не беспокойтесь, — успокоительно говорилъ Васютинъ. — Деньгъ хватить. А если не хватить, найдемъ на поденную работу; у горныхъ садовладѣльцевъ снимать урожай фруктовъ или у литскихъ рыбаковъ соливать рыбу.

— И правда! — вскричала Афремова и сдѣлала руками такое движеніе, точно молодая цаганка ударила въ бубны. — Найдемъ караулитъ арбузы, дыни!

— Найдемъ рѣзать виноградъ! — поправилъ ее Васютинъ. — Кисть имъ, кисть себѣ въ ротъ! Кисть имъ, нашамъ эксплоаторамъ, кисть себѣ въ ротъ!

— А вокругъ, — въ свою очередь перебила его Афремова, съ пылающимъ лицомъ. — А вокругъ: пынуть зноемъ расклеванныя горы, плестись расклеваннымъ серебромъ безкрайное море, курлыкается въ голубищней вѣсь орегъ...

Картина, изображенная ею, настолько повразилась Васютину, что онъ не нашелъ словъ для выраженія своего восхищенія и только схватилъ Афремову за руку и съ выражаемымъ глубочайшимъ восхищеніемъ по-жалъ ее.

— Разстались въ этотъ день, какъ всегда, поздно.

Уже улеглись спать, Афремова лежала подъ одеяломъ и читала на сонъ грядущій изъ томика Пушкина:

«И прощай же море! Не забуду
Твоей торжественной красы,
И долго, долго слышать буду
Твой гулъ въ вечерніе часы.»

(Нѣдра).

Н. Минандровъ.

Въ Берлинѣ.

Къ дѣлу Якубовскаго.

Извѣстие о невиновности Якубовскаго вызвало величайшее волнение въ маленькомъ округѣ. Особенно удручены присяжные, высочайше обвинительный приговоръ. Одинъ изъ нихъ заявилъ, что никогда бы не подаль своего голоса, если бы зналъ, что смертная казнь будетъ осуществлена на дѣлѣ.

Послѣ продолжительныхъ поисковъ Лигѣ заплты п.авъ челоѣба удалось разыскать двухъ братьевъ Якубовскаго. Одинъ изъ нихъ сельско-хоз. рабочій и живетъ подлѣ Москвой, другой работаетъ въ Вилескомъ округѣ. Послѣдній прѣѣдетъ въ Германию и отъ его имени будетъ возбуждена просьба о пересмотрѣ дѣла Якубовскаго.

ХРОНИКА.

— Трое ледяныхъ святыхъ — Мамертусъ, Панкратіусъ и Серватіусъ обрушились на Берлинъ со всей своей яростью. Вчера въ Берлинѣ вѣшалъ снѣгъ, правда, немедленно растаявшій. Термометръ стоялъ на одномъ градусѣ выше нуля. Въ квартирахъ вновь начали топить. Волна холода прошла по всей Германіи. Въ горахъ лежатъ снѣгъ. Надо думать, что дурная погода продлится еще вѣсколько дней.

— Вчера сгорѣлъ популярный средѣ берлинскихъ туристовъ ресторанъ Риттергольмъ между Грюнау и Шмекенимъ, собиравшій обычно десятки тысячъ посѣтителей. Пожаръ произошелъ вследствие короткаго замыканія. Огонь не только уничтожилъ все помѣщеніе, а также и 98 спортивныхъ дождевъ, нахранившихся на берегу.

— Между Берлиномъ и Парижемъ по воскресеніямъ курсируютъ теперь аэроплатаны экспрессныя, снабженные ресторанами, организованными обществомъ «Митропа». По отзывамъ пассажировъ обѣдать въ новомъ аэроплатѣ Юнкерса «Германъ Кель» даже удобнѣе, чѣмъ въ вагоно-ресторанѣ. Кушанья и напитки берутся съ собой на борту въ особыхъ термосахъ и подаются холодными или горячими.

— Комитетъ по изысканію средствъ для лѣтней дѣтской колоніи устраиваетъ въ субботу, 19-го мая, въ Логенгаузѣ, Юахмсталирштрассе 12а, благотворительный концертъ-балъ. Въ артистической части вечера любезно согласились принять участіе: балетъ школы балерины б. Импер. театровъ А. Николаевой, женскій вокальный квартетъ Козьмовской, Е. Николаева (Штатс-оперъ) и др.

— Общество охраненія здоровья евреевъ «Озе» — открываетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, 29-го мая дневную колонію въ Груневальдѣ. Въ первую группу принимаются дѣти дошкольнаго возраста отъ 4—6 лѣтъ, вторая группа предназначается исключительно для школьниковъ въ возрастѣ отъ 6—13 лѣтъ. Записъ дѣтей производится въ Консультационномъ Пунктѣ «Озе», Горманштрассе 27.

— 12 мая въ Вальнеръ-театрѣ начнется гастроль знаменитаго артиста еврейской сцены Юліуса Адлера, который выступитъ въ рядѣ пьесъ еврейскихъ, а также нѣмецкихъ драматурговъ. Исполнительницей главныхъ женскихъ ролей является г-жа Лииза Зальманъ. Въ виду большого успѣха еврейская труппа рѣшила обосноваться въ Берлинѣ и съ 1 июня, въ теченіе всего лѣтняго и осенняго сезоновъ, спектакли труппы будутъ происходить ежедневно.

— Гастроль театра Я. Д. Южнаго «Синей Птицы» въ театрѣ амъ Курфюрстендамма проходитъ съ огромнымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ. Въ воскресенье 13-го мая въ 4 часа дня состоится дневной спектакль по повѣствованію дѣланъ.

— 25 мая въ Шиллеръ Залѣ (Бисмаркштрассе 110, у «Кни») состоится концертъ нѣмецкаго тенора Вернера и молодой русской дѣвочки Гутхейль-Макаровой (уч. Мелле Фигнеръ). Въ программѣ ари Гайдна и итальянцевъ, дуэты Шумана, Бизе, дѣсны Врамса, Штрауса, Римскаго-Корсакова, Глазунова, Рахманинова. Начало въ 8 ч. Билеты при входѣ.

4-хъ миллионный аукционъ.

Въ большомъ залѣ отеля Эспланада происходилъ вчера аукционъ знаменитой художественной коллекціи берлинскаго антикара Гольдджинскаго. На аукционѣ приутоваловало около тысячи человекъ. Среди нихъ можно было видѣть директоровъ «ручныхъ европейскихъ музеевъ», историковъ искусства, владѣльцевъ знаменитыхъ собораній, антикаровъ и продавцовъ. Разговоръ шелъ на всѣхъ языкахъ міра, — и на всѣхъ языкахъ міра назывались гигантскія цѣны. Центромъ аукціона были портреты кисти Рембрандта. Аукционеръ назначилъ за него 50.000 мар. Первое предложеніе было 100.000, второе 150.000, третье — 300.000. За короткий срокъ цѣна поднялась до 570.000 мар. и портретъ перешелъ въ руки одного англійскаго торговца картинами, дѣйствовавшего, какъ говорятъ, по порученію изъ Нью-Йорка. Сто лѣтъ тому назадъ этотъ самый портретъ Рембрандта былъ проданъ въ Лейпцигѣ съ аукціона за 209 талеровъ.

Лишь немногимъ меньше были цѣны за другія картины. Портретъ кисти Гальса пошелъ за 305 тысячъ марокъ и достался владѣльцу крупнейшаго берлинскаго банка, жанровая картина Метсуза была продана въ Голландію за 200.000 марокъ, картина Терборха ушла въ Венгрію за 165.000 марокъ. Портретъ дѣвочки кисти Гольбейна былъ проданъ за 155.000. Маленькая картина Ботичелли была куплена однимъ англичаниномъ за 210.000 марокъ, и двѣ жанровыя картины де-Тура пошли за 310.000 мар. Въ общемъ за коллекцію было выручено 4 милліона.

Разложеніе эсеровъ.

Въ Парижѣ закончился съѣздъ граничныхъ эсеровъ, который послѣ недѣльнаго обсужденія принялъ весьма рѣзкія рѣшенія въ отношеніи Чернова и образованнаго имъ союза эсеровъ заграничій. Съѣздъ единодушно осудилъ поведеніе этого союза, который вноситъ расколъ и разлененіе, уличаетъ этотъ союзъ въ систематическомъ искаженіи истины, «самыми рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ Чернова и его группу» и дезавуируетъ центральный органъ партіи «Революціонную Россію».

Разложеніе РДО.

Въ Парижѣ организація П. Н. Мелюкова РДО исключила изъ числа членовъ Н. В. Майера, который вынесъ на столбцы свои сомнѣнія въ искренности тактическихъ положеній РДО. Въ отвѣтъ на это рядъ членовъ этой организація напечатали въ «Возрожденіи» письмо, въ которомъ заявлено о своей солидарности съ Майеромъ и обращаются къ единомышленникамъ изъ

парижскаго РДО и его отдѣленій, а также къ республиканцамъ-демократамъ, объединившимся въ Берлинѣ и Прагѣ съ призывомъ критически отнестись къ тактическимъ положеніямъ, навязываемымъ имъ парижскими дѣятелями РДО.

Отвѣтъ друзьямъ.

Моиѣ друзьямъ пришла мысль честновать меня по поводу исполнившагосе сегодня 70-лѣтія моего рожденія. Я рѣшительно воспротивился этому. Пока не положенъ конецъ позорному плѣненію родины коммунистическимъ интернационаломъ, а мы не умѣемъ даже объединиться, что бы общими усилиями положить конецъ этому позору, ни о какихъ моихъ, въ частности, заслугахъ и ни о какомъ слѣдовательно чествованіи и рчи быть не должно. Къ тому же нашъ долгъ — со всей энергіей жертвенно отдаться дѣлу борьбы съ врагами Россіи и не мнѣ праздновать и радоваться тому, что я старѣю и уже потому не могу вложиться, какъ хотѣлъ бы, со всѣмъ пыломъ юности въ дѣло этой борьбы.

Вернувшись сегодня вечеромъ изъ дѣловой поездки въ Брюссель, я нашелъ множество привѣтствій, адресовъ и самыхъ сердечныхъ писемъ отъ русскихъ политическихъ, общественныхъ и благотворительныхъ организацій и отъ личныхъ моихъ друзей, востанъ пожелающихъ отмѣтить добрымъ словомъ мое семидесятилѣтіе. За ласковое слово и вниманіе почтитаю себя во всякомъ случаѣ обязаннымъ сердечно поблагодарить всѣхъ ихъ. Не могу не отмѣтить съ чувствомъ особой признательности поставленія Россійскаго Торгово-Промышленнаго и Финансоваго Союза, названнаго стипендію моего имени и дающаго тѣмъ возможность еще одному русскому юношѣ подготовиться къ будущему государственному служебному Россіи. Всякая жертва на русское дѣло, а въ особенности, приваля, всякая жертва на дѣло борьбы съ совѣтской властью, исходящая отъ русскихъ людей, какъ бы она мала ни была, мною глубоко чтится и меня всегда безмѣрно радуетъ, ибо знаменуетъ, что не снхляка подлинная любовь къ страдающей Родинѣ, требующей отъ насъ, на свободѣ живущихъ, именно жертвеннаго проявленія любви къ Россіи. Къ этой жертвенности во всѣхъ ея видахъ, я сегодня по праву, дан-

ному мнѣ уже большими годами, и взываю. Ужасна жизнь въ Россіи, но самое страшное, что сейчасъ въ ней творится, заключается въ систематическомъ растлѣніи молодыхъ поколѣній. Уже поэтому одному ждать, что все тамъ постепенно образуется и что неизбѣжно падеетъ въ свое время совѣтская власть, мы русские не имѣемъ права. Общими объединенными усилиями, какъ это ни представляется труднымъ, мы обязаны ускорить процессъ. Да будетъ же всѣми услышанъ этотъ призывъ къ объединенію и жертвенности — основнымъ условіямъ успѣха въ дѣлѣ борьбы за Россію.

Михаиль Седоровъ.

Парижъ, 6 мая (23 Апрель) 1928 г.

Письмо въ редакцію.

Г. Редакторъ! Въ номерѣ газеты «Возрожденіе» отъ 3-го мая за № 1066 помѣщено «Воззваніе Комитета по сбору средствъ на перевезеніе гѣла генерала П. Н. Врангеля въ Бѣлградъ», въ послѣднемъ абзацѣ котораго говорится: «Сумма, оставшая послѣ выполненія воли генерала Врангеля, будетъ передана его вдовѣ для воспитанія его дѣтей».

Глубоко тронутая вниманіемъ къ памяти моего мужа и не возражаа противъ общаго средства на выполненіе послѣдней его воли и на увековѣченіе его памяти, я снхлю своимъ долгомъ нынѣ же заявить сакъ категорической отказъ отъ обращенія какой либо части этихъ средствъ на нужды зѣмь покойнаго.

Баронесса Врангель.

Радио-программа „Руля“

на субботу, 12 мая.
3.30 ч. Проф. Розенбургъ: Проклоненіе надѣжде угорбательныхъ иностранцевъ, съезъ въ нѣмецкомъ языкѣ. 4 ч. Елена Браунъ: Нѣмецкая мѣль. 4.50 ч. П. Франкъ: Россія на медленноснхъ ритмахъ. 5—5.50 ч. Перелета конферъ каленскіи Марка Вебера изъ «Алгона». 7 ч. Кортгауэ: Артефъ назъ предпріятіе. 7.25 ч. Д. А. Фелькманбургъ: Радио и союзъ студенческихъ (вѣдѣн и цѣль). 7.55 ч. П. Венглеръ: Горада бѣеъ союзъ (сочеренная легенда изъ жизни пѣлѣтъ о Персін). 8.30 ч. Вечеръ одиночекъ изъ земли подлѣ утвари. К. Жакманъ. Проклоненіе пожеланіе, новости дня, точное время, спортъ. 10.50 ч. Концертъ, въ прогт: Мухомъ, Грѣкъ и др. при уч. оркестра «Горпиа-Настасъ».

Druck und Verlag Zeitungsverlag Rul G m b H Berlin. Verantwortlich für Redaktion R. Stein, Berlin-Charlottenburg, für Anzeigen Emma Kammig, Berlin-Wilmersdorf

Pension Prager Platz 4a
75 отремонтированныхъ комнатъ — Полный комфорта — Комнаты снабжены въ пансіонѣмъ и безъ пансіона
Обѣдъ изъ 4 блюдъ съ кофе — мар. 2.—
Обѣдъ изъ 3 блюдъ съ кофе — мар. 1.80
Меню на субботу, 12 мая
1. Зеленые щи или бульонъ съ ласпой.
2. Фаршированная рыба по еврейски.
3. Филъ сътл съ жареными картофелемъ или свиная отбивная котлетка или бефъ а ла Моттъ съ морковкой.
4. Ватрушка изъ песочнаго тѣста.
5. Кофе молка.
Обѣды по абонементу на 15% дешевле. По желанію можно быть замѣн. рыбой. Отъ 7 до 9 ч. в. ужины изъ 3 блюдъ м. 1.50
Холодный борщъ на 18 пф. дорожю.

Русск. пансіонъ
Motzstrasse 37, обликъ Prager Platz
Телефонъ: Bavaria 66-86
Кухня чисто русская
Драгоценность золота и серебро покупаютъ Heude Mauerstrasse 83-84
Нужна русск. няня среди дѣтъ въ Штенно въ маленькую семью съ одною ребенкомъ-хорошия условия. Kurfürstendamm 178 b. Bergfeld, тел. Oliva 64-22

Olivaer Lichtspiele
Olivaer Platz 7
улицъ Виландтштр., бл. Курфюрстендамма, 1 ми. отъ РУШО. Тел. Бисмарк 41-16
Начало сеансовъ въ 5³⁰, 7³⁰ и 9³⁰ ч. веч.
Съ 8 по 14 мая:
Spione!
Монументальная картина Ф. ЛАНГА съ уч. А. Klein-Kagge, Willy Fritsch и др.
Въ воскресенье 13 мая въ 3 часа дня Грандиозная дѣтская программа!
TOM MIX
in „Der Cowboy und das Zirkuskind“
Кромѣ того: 3 америк. гротеска и кинобюрофильме

„ERLIKO“
Viktoria-Luise-Platz 11
Телефонъ: Litzow 44-10
Влад. Е. Хачатрянцъ

Въ субботу 12 мая первая гастроль **АЛЕКСАНДРА ВЕРТИНСКАГО** Морфесси
Выступленіе **ЮРИЯ МОРФЕССИ**
Ресторанъ открытъ до 3 ч. ночи.
КАПЕЛЛА ОНШИКА
Въ полнѣ въ столбцы принимается по телефону Litzow 4410

МЕДВѢДЬ Bayreuther Str. 11 a.m. Wittenbergplatz
Основанъ въ 1921 году
Обѣды изъ 3 бл. м. 1.65 на выборъ 3 супа, 4 жаркихъ и 2 сладкихъ
Веранда отирыта
ВЕЧЕРОМЪ: КОНЦЕРТНОЕ ТРИО **МАРКО**
Дирекція В. Орловскій

Вновь получено: **Рыбцы, шеная, дунайск. сельди и бѣлуга.**
Имѣется хорош. **Клюква-ягода.**

Русские: варенье, халва, мармеладъ, пастила, монпансье, карамель всѣхъ сортовъ, клюквенный экстрактъ и проч. русскія спеціальности.
Дежурное блюдо: **ВАРЕНИКИ.**

Fünfuhr-Tee bei O. D. Kleistsr. 21
Телефонъ: Nollendorf 60-69

теперь **202** Фридрихштрассе около Лейпцигерштрассе
РУССКІЯ КУСТАРНЫЯ ИЗДѢЛІЯ вышивки, ковры, оренбург. платки, иконы и лампадки, самовары, конг. счеты. Консервы, конфеты, рус. халва
Русская Кустарная промышленность **АРТЕЛЬ А. МАТЕРНА** Тел. Центрумъ 97-98

КАФЕ - РЕСТОРАНЪ Joachimsthaler Strasse 25-26
МИНЬОНЪ Дир. М. Э. ПОПОВЪ

Ежедневно большой выборъ горячихъ и холодныхъ блюдъ Русскія спеціальности.
по вторникамъ и пятницамъ **БЛИНЫ** по средамъ «СИБИРСКІЯ ПЕЛЬМЕНИ»
Всѣ изготовленія исключительно на сливочномъ маслѣ.

Торты, ватрушки, кулебяки, пирошки, баранки, сдобныя булочки и другія русскія спеціальности собственнаго изготовленія.
МОРОЖЕНОЕ порц. 50 пф. ЧАЙ и КОФЕ 30 пф.
ОТКРЫТА ВЕРАНДА
Кафе открыто съ 9 час. утра до 3 час. ночи.

„ЗАМОКЪ ТАМАРЫ“ Prinzregentenstr. 8
Зав. В. И. ПОЛЕТКА

Обѣды отъ 1 до 5 часовъ и ужины отъ 7 до 10 часовъ 1.20 и 1.50 марокъ и à la carte
Открыта уютная, тѣнстая **ВЕРАНДА**
ВЕЧЕРОМЪ Венгерская капелла Съ участіемъ цимбалыста